

ФАШИСТСКАЯ «РЕСПУБЛИКА»

31 мая Южно-Африканский Союз как член Британского содружества наций прекратил существование. Самое название Южно-Африканский Союз картографы снимают с карт и глобусов и заменяют новым: Южноафриканская республика. Такое наименование дали южноафриканские правящие круги своей стране в 51-ю годовщину ее существования.

Южноафриканская республика родилась в такой обстановке, в какой республики появляются не часто. В стране практически установлено «чрезвычайное положение»: на срок с 19 мая по 26 июня правительство, основываясь на «законе о подавлении коммунизма», запретило все «публичные собрания», кроме церковных служб и некоторых разрешенных собраний. Войска и полиция были приведены в состояние боевой готовности. Резервистов поставили под ружье. По городским улицам непрерывно разъезжали бронемшины «Сарацин», а над африканскими предместьями города Дурбана патрулировали военные самолеты. Белые расисты раскупили в магазинах оружие и превратили свои дворы в тир, где мужчины и женщины тренируются в стрельбе. Лидерам прогрессивных организаций звонили домой и угрожающе «предупреждали», что тот или другой из них намечен в качестве «следующей жертвы» Ку-Клукс-Клана.

Все эти и целый ряд других мер принимались, чтобы сломить прогрессивные силы страны, запугать тех, кто решил участвовать 29—31 мая в забастовке протеста против провозглашения республики «белых господ».

Не только Южная Африка, но и весь мир помнит массовые расстрелы мирных демонстраций, которые 21 марта прошлого года обгарили кровью сотен африканцев улицы Шарпевиля и Ланги. Всеми своими действиями накануне провозглашения республики правительство прямо давало понять, что оно готово повторить шарпевильский расстрел в удешевленных масштабах.

Официальные лица новой республики подчеркивают, что благодаря принятым мерам забастовка будто бы «полностью провалилась». О действительных размерах забастовки протеста судить трудно: сколько-нибудь полных сведений официальная печать не публикует, стремление властей скрыть от мира происходившие в эти дни события настолько велико, что несколько корреспондентов западных газет и телевизионных компаний подверглись аресту лишь за попытку проникнуть в африканские поселки.

Однако по отдельным фактам, которые официальной печати не удалось скрыть, видно, что террор, установленный в стране в эти дни, не смог полностью заглушить протест против провозглашения «республики» только для белых. Известно, что в Йоганнесбурге 29 мая не вышли на работу почти полмиллиона рабочих. Заводские гудки зывали напрасно. Весь громадный город в этот день как будто вымер. В африканских предместьях города Порт-Элизабет полиция, появившаяся на бронемашинках якобы для того только, чтобы помешать населению сжигать государственные флаги, убила пятерых аф-

риканцев и 40 ранила. Никто не знает, сколько жертв было в других городах.

Забастовка 29 мая охватила почти целиком наиболее развитый в промышленном отношении район страны — Витватерсранд. Даже газета «Таймс» признала, что стачка оказалась «довольно успешной там, где она имеет наибольшее значение — в Витватерсранде».

Церемония провозглашения республики прошла, по сообщениям иностранной печати, в атмосфере уныния и апатии. Корреспондент английской «Дейли геральд» писал из Претории, что на торжества должно было прибыть 250 тысяч человек, а фактически явилось не более 15 тысяч, да и из тех многие потихоньку исчезали.

В такой обстановке в полночь 31 мая под звон колоколов и залпы орудийного салюта была провозглашена Южноафриканская республика. Один из лидеров правящей в стране Националистической партии Чарльз Роберт Сварт положил руку на Библию и произнес клятву верности республике. За 20 дней до этого он был избран парламентом ее президентом.

Биография 66-летнего Сварта объясняет, почему именно он стал избранником.

В молодости Сварт отправился в Голливуд, но не достиг там большого успеха. Ему пришлось довольствоваться ролью статиста. В этот период он, по его собственным словам, «вращался в обществе преступников и всяческих подонков». Вернувшись в Южную Африку, Сварт стал секретарем генерала Герцога, который впоследствии, в 1924—1939 годах, был премьер-министром ЮАС и «обессмертил» себя фразой: «Туземец психологически неспособен управлять автомобилем».

С приходом Националистической партии Малана к власти в 1948 году Сварт сразу получил пост министра юстиции. Начало своей деятельности он ознаменовал введением закона, предусматривающего порку как обязательное наказание за целый ряд проступков. Поставив на обсуждение парламента этот законопроект, Сварт явился в зал заседаний с плетью в руке. Он с гордостью демонстрировал ее и, становясь в позу, позволял себя фотографировать. Через пять лет по его же настоянию парламент принял так называемый закон об изменении уголовного законодательства, по которому резко усиливались наказания и вводилась порка за такое «преступление», как протесты против расовой дискриминации. На требования парламентской оппозиции, состоящей в основном из таких же расистов, как и правительство, снизить число ударов с 15 до 10, Сварт с улыбкой ответил: «Стоит ли друзьям ссориться из-за пяти ударов?»

В бытность Сварта министром юстиции число жителей страны, подвергающихся телесным наказаниям, выросло с четырех тысяч до 13—15 тысяч в год; втрое увеличилось и количество наносимых ударов. Государство определило палачам таксу: три пенса за каждый удар плетью.

Сварт «прославился» и еще одним «новшеством» — учреждением частновладельческих тюрем. Африканцы, арестованные за малейшую провин-

В АФРИКЕ

А. ДАВИДСОН

ность, становятся узниками этих «частных» тюрем, бесплатными батраками белых фермеров. Систему таких тюрем Сварт назвал своим «собственным детищем».

Сварт был одним из инициаторов введения в 1950 году «закона о подавлении коммунизма» и тянувшегося с 5 декабря 1956 года по 29 марта 1961 года позорно провалившегося процесса о «государственной измене», на котором лидеров прогрессивных организаций ЮАС обвиняли в «пропаганде и подстрекательстве к свержению существующего строя революционным путем и установлению так называемого государства народной демократии».

Последовательно взводя в стране фашистские методы управления, Сварт твердил, что «ЮАС — единственная цитадель европейской цивилизации на африканском континенте».

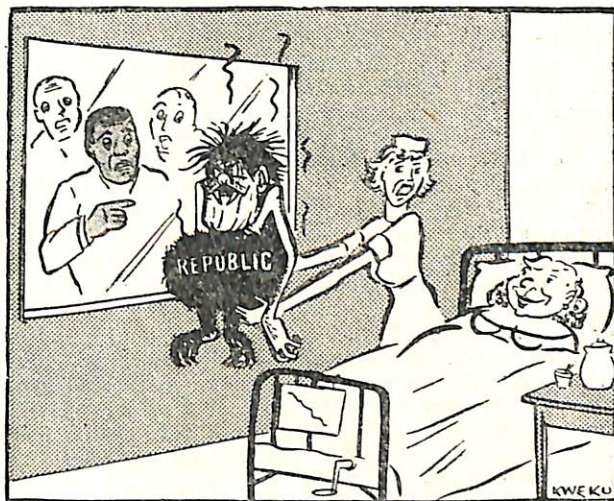
Все эти «заслуги» позволили Сварту взобраться на следующую ступеньку иерархической лестницы: в декабре 1959 года он стал генерал-губернатором ЮАС — наместником английской королевы в Южной Африке. Это назначение возмутило всех честных людей мира. Даже английская «Дейли миррор» признала тогда, что Сварт олицетворяет систему расистского порабощения. А газета «Эфиопиэн «еральд» писала: «Это он предложил пороть африканцев ремнями из кожи носорога... Сварт является символом угнетения африканцев в ЮАС».

Правящим кругам Южно-Африканского Союза такая характеристика, очевидно, пришлась по душе: Сварт стал главой их фашистского государства.

Обратившись к населению после вступления на пост президента, Сварт заявил, что с провозглашением республики перед страной открылась новая возможность — «великая возможность начать заново». Он много и долго говорил о том, что теперь в Южной Африке должна быть установлена всеобщая гармония — во взаимоотношениях всех групп населения, в сердцах и умах, и что на этой основе «должно быть построено здание, в котором каждое сословие со временем сможет по праву занять полагающееся ему место и получить справедливые возможности и привилегии». (Премьер-министр Фервурд сформулировал основные принципы политики правительства республики менее туманно. В своем послании стране 31 мая он без обиняков заявил, что в новой республике будет «открыто сохранено руководство белого человека» и что ЮАР является «единственным верным и стойким другом западных держав» на африканском континенте.)

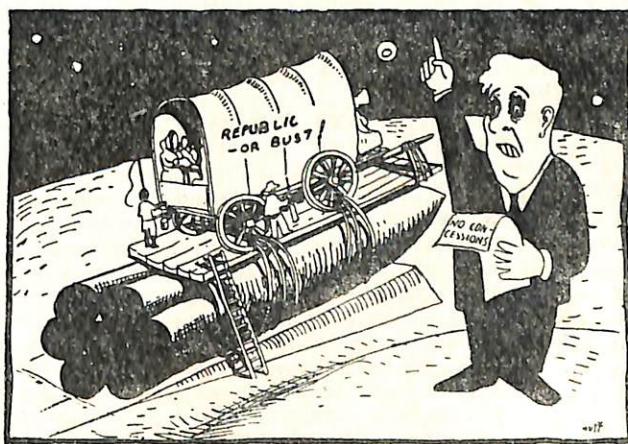
Эти люди — Сварт и Фервурд — стали наиболее яркими «республиканцами» в Южной Африке. Обычно слово «республиканец» в истории человечества противопоставлялось слову «монархист», ассоциировалось с представлением о демократических, прогрессивных для своего времени взглядах. В Южной Африке эти понятия сместились. Термин «республиканец» стал здесь синонимом понятия «реакционер», «фашист».

Поборники «республики» всячески подчеркивают, что ее провозглашение приведет к чему-то прин-

Народы Южной Африки о «республике», которую породил Фервурд: — Нет, это определенно не наш ребенок.

Карикатура из газеты «Нью эйдж»

Фервурд, пытаюсь запустить на орбиту «республику» — бурский фургон начала века! — Не говорите мне, что она не полетит. Ведь соорудил ее я сам!

Карикатура из газеты «Нью эйдж»

ципально новому во внутривнутриполитическом положении страны (хотя и не уточняют, к чему именно). Если и можно говорить о чем-то новом в связи с провозглашением республики, то лишь о стремлении ее создателей проводить еще более реак-

ционную политику, осуществлять дальнейшую фашизацию всей жизни страны.

Те, кто полагает, что идея провозглашения Южной Африки республикой нова, сильно ошибаются: она родилась не в голове Сварта и Фервурда, она существует в ЮАС столько же лет, сколько существует это государство. И всегда ее выдвигали наиболее реакционные силы, стремившиеся подчеркнуть, что данное государство представляет собой единое и неделимое царство белых господ.

В свое время, сразу после образования ЮАС, Герцог и его сторонники поставили вопрос о провозглашении республики. Но особенно настойчивыми стали эти требования в 30-е годы, причем они исходили от сил, почти открыто отождествлявших себя с фашизмом. За республику ратовал Малан и его Националистическая партия, ее требовал один из самых рьяных проводников нацизма в Южной Африке Освальд Пироу, который даже после окончания второй мировой войны, всячески восхвалял Гитлера. Пироу создал свой, фашистский проект конституции ЮАС, сформировал свою организацию, члены которой приветствовали его возгласами: «Хайль Пироу».

Малан также открыто делал ставку на победу гитлеровской Германии, заявляя, что, как только немцы выиграют войну, его партия провозгласит республику. За спиной Малана и его партии стояли «Брудербонд», и другие тайные профашистские организации ЮАС.

В 1942 году по инициативе Малана был опубликован проект конституции республики. Его напечатали газеты «Ди трансваалер», редактором которой в то время был Фервурд, и «Ди бюргер» (сейчас оба эти издания являются официозами). В конституции говорилось о провозглашении республики во имя осуществления принципов «священного писания», о том, что гражданами («бюргерами») будут являться только белые и т. д. Конституция подразумевала выход страны из Британского содружества наций. Требование провозглашения республики и выхода из Содружества включено Маланом и в программу Националистической партии (пункт 10).

Среди последователей Малана и Пироу в Националистической партии в тот период был и Стрейдом (занимавший впоследствии, в 1954—1958 годах, пост премьер-министра), и нынешний министр иностранных дел Лоу, и Фервурд, и целый ряд министров нынешнего правительства. Все они, выдвигая лозунг республики, открыто говорили о своих симпатиях к фашизму, о желании, о целесообразности введения нацистских методов в ЮАС, открыто выражали надежду, что Германия «вернется в Африку». Почти все они были членами «Брудербонда», а некоторые, как Фервурд и Донгес, входили в число «двенадцати апостолов» — его руководителей.

От основных положений своего фашистского проекта конституции националисты не отказались по сей день. «Брудербонд», вдохновитель всей этой политики, по мнению компетентных лиц, существует и сейчас, хотя формально он считается запрещенным. Характерно, что 10 мая, в день избрания Сварта президентом, на заседании парламента один из членов палаты собрания (нижняя палата), Гарри Лоуренс, обвинил заместителя председателя палаты в том, что тот входит в «Брудербонд». Южноафриканский прогрессивный журнал «Файтинг ток» в статье, посвященной подготовке к провозглашению республики, назвал Националистическую партию орудием «Брудербонда».

Конечно, сейчас Фервурд и его министры не решаются открыто восхвалять гитлеризм, как они делали это несколько лет назад. Им пришлось изменить и своему лозунгу о необходимости разрыва с Британским содружеством, так как в нынешних условиях подъема освободительного движения на всем африканском континенте поддержка правящих кругов Великобритании нужна им больше, чем когда-либо. Но в лозунг «Республика» они вкладывают то же, что и раньше, — установление полной диктатуры, беспощадное подавление не только всего неевропейского населения страны, но и демократических элементов в среде самих европейцев.

Провозглашение республики привело к тому, что правительство Сварта—Фервурда оказалось в изоляции на международной арене. С ним разорвали дипломатические отношения ОАР и Либерия. Гана и ряд других государств отказались его признать. Товары с клеймом «Сделано в ЮАС» бойкотируются в Африке и во многих странах за ее пределами. По решению конференции независимых африканских государств в Аддис-Абебе большинство африканских стран не допускает самолеты ЮАС в свои аэропорты, а корабли — в гавани.

Решимость стран Африки и Азии покончить с расистским адом на юге «черного континента» нашла отражение и на конференции премьеров Британского содружества, когда под давлением Ганы, Индии, Нигерии, Пакистана и Малайи английскому правительству пришлось согласиться на изгнание фервурдского фашистского государства из Содружества. Британские правящие круги не могли поступить иначе: открыто поддержав Фервурда в нынешней обстановке, они утратили бы значительную долю того влияния, которым они еще пользуются в африканских и азиатских странах, входящих в Содружество.

Осуждение политики Фервурда всеми народами мира находит подтверждение на каждой международной конференции — от собраний сторонников мира до заседаний ООН.

Если режим Фервурда до сих пор держится, несмотря на ненависть всего человечества, то лишь потому, что он находит покровителей в определенных кругах западных держав. Крупнейшие монополии Англии и США являются владельцами и совладельцами золотых и алмазных рудников Южной Африки. Норма прибыли здесь — одна из самых высоких в мире. Поэтому в экономику страны вложена половина всех английских капиталов, инвестированных в Африке, — около 800 миллионов фунтов стерлингов; инвестиции капиталистов США превысили 600 миллионов долларов.

Симпатии империалистов вызывает и то, что ЮАР является бастионом колониализма в Африке. Потому-то и продолжают они (хотя теперь и в менее открытых формах) поддерживать существующий в Южной Африке режим. Как известно, несмотря на выход ЮАР из Содружества, английский парламент принял решение, в соответствии с которым связи Англии с новой республикой по большей части остаются прежними «по меньшей мере на год». По случаю провозглашения республики Сварт и Фервурд получили поздравления от королевы Елизаветы, премьер-министра Макмиллана, президента США Кеннеди.

Однако какие бы силы ни призывала себе на помощь южноафриканская реакция, для нее настали черные дни. Сегодня человечество не намерено терпеть расизм, где бы он ни проявлялся — в Алжире, Алабаме или Трансваале.